

Это должно было быть правдой. Этот вывод был основан на заклинании обнаружения духа, которое Бай Фанлу поддерживал в течение долгого времени.

Бай Фанлу медленно отпустил запястье Сяо Лю, размышляя, радоваться ему или огорчаться.

Когда на Бай Фанлу накануне напал цветочный вор и он заметил ненормальную реакцию в своем теле, его первой реакцией было посмотреть на Сяо Лю. Бай Фанлу с опаской относился к юноше и даже считал его организатором.

Хотя позже было доказано, что его предположение было ошибочным, Бай Фанлу в душе все равно не давало покоя подозрение о личности Сяо Лю.

В процессе общения с ним Сяо Лю заставил Бай Фанлу довериться ему, и он никогда не мог вынести жестокости по отношению к нему. Возможно, все дело в его внешности и имени?

Временами Бай Фанлу не мог понять самого себя.

Ведь он не раз сомневался в собеседнике. Но в этот момент он окончательно убедился в личности юноши. Взглянув в эти чистые и светлые глаза, Бай Фанлу почувствовал вину за свои подозрения.

Он слегка улыбнулся и ответил: "Я в порядке".

"Это хорошо". Сяо Лю усмехнулся, обнажив ряд жемчужно-белых зубов.

Часто говорили, что человек с чистым разумом засыпает быстрее. Юноша, сидевший рядом с Бай Фанлу, так и сделал. Он быстро погрузился в сон, положив голову на руку. Вид у него был спокойный, а брови были расслаблены.

Бай Фанлу позавидовал спокойному сну юноши. Хотя он прекрасно понимал, что будет страдать от бессонницы, Бай Фанлу все равно лег.

Была ранняя весна, и лужайка была еще скудной. Как бы Бай Фанлу ни ворочался, он так и не смог найти удобное положение. Поэтому ему оставалось только лечь на бок и закрыть глаза, чтобы отдохнуть.

Су Су Су... Откуда-то донесся странный шелестящий звук. Бай Фанлу быстро открыл глаза и заметил маленькую белую тень, которая с писком прыгала вверх-вниз в кустах. Это была Чжи Чжи?

Из кустов высунулся хвост маленькой обезьянки, а затем показалась половина ее красной задницы. Из-за этих движений казалось, что она тащит что-то тяжелое.

Была ночь, и зрение было не таким четким. Бай Фанлу встал и подошел, но увидел, что Чжи Чжи тащит большую связку веток. Ветки были переплетены лианами толщиной и длиной с туловище взрослого мужчины. Очевидно, он был тяжелым.

Чжи Чжи услышала шаги и оглянулась на Бай Фанлу, который ответил ей взглядом. Большие черные глаза существа были вделаны в его тонкую круглую голову, как шарики. Чжи Чжи выглядела такой жалкой, словно вот-вот выскажет свое недовольство.

Хотя Бай Фанлу понятия не имел, что задумала маленькая обезьянка, он наклонился, чтобы помочь ей поднять кучу веток.

"Куда ты их переносишь?"

"Чжи Чжи!"

Маленькая обезьянка дважды вскрикнула от восторга и, сделав несколько шагов, повернула голову назад, а затем поскакала в указанном направлении. Как будто существо указывало путь, Бай Фанлу последовал за ним.

Когда Чжи Чжи остановился, он подпрыгивал и кувыркался на месте, подавая знаки Бай Фанлу. Место, на которое он указывал, находилось прямо рядом с Сяо Лю.

Бай Фанлу положил ветки на землю, а Чжи Чжи тут же вскочил и ловко развязал лианы. Затем он достал ветки кустарника, разложил их на земле и добавил еще один слой.

Бай Фанлу некоторое время наблюдал за происходящим и вдруг догадался, что происходит. Не застилает ли Чжи Чжи постель?

Конечно, Бай Фанлу угадал. Вскоре была уложена органическая подушка из веток. Чжи Чжи подпрыгнула и наступила на нее. Затем она бросилась к ноге Бай Фанлу и потянула его за халат своими маленькими лапками.

"Ты хочешь, чтобы я спал здесь?"

"Чжи Чжи!" Маленькая обезьянка торопливо кивнула.

Бай Фанлу сел на нее. Как он и ожидал, она оказалась намного мягче, чем земля. Когда он лег на листья, от него исходил освежающий, естественный запах.

"Если я буду спать здесь, то как же твой хозяин?"

Бай Фанлу хотел, чтобы Сяо Лю тоже спал на этой кровати. Однако кровать казалась слишком маленькой. Может, стоит сделать кровать побольше?

Но маленькая обезьянка покачала головой, как погремушка, и даже пожала плечами, как человек. Она высунула язык и скорчила гримасу.

Выражение и поведение Чжи Чжи позабавило Бай Фанлу. Затем он увидел, что Сяо Лю уже крепко спит. Поэтому он принял предложение насладиться мягкой постелью в одиночестве.

"Пойдем. Спи здесь со мной".

Заметив, что Чжи Чжи все еще сидит на корточках рядом с ним и смотрит на него расширенными глазами, Бай Фанлу жестом указал на него пальцем. С этими словами Чжи Чжи быстро вскочила и нырнула в объятия Бай Фанлу.

Маленькая обезьянка казалась тоненькой, но на ощупь оказалась совсем другой. Чжи Чжи был одновременно мягким и мясистым, с функцией обогрева. Его было гораздо удобнее держать в руках, чем обычные плюшевые игрушки.

Бай Фанлу ласкал ее, и Чжи Чжи познакомился с его обращением. Его маленькая головка выгнулась дугой в его руках. Поиграв некоторое время, Бай Фанлу зевнул.

Как редко он чувствовал сонливость!

Подумав об этом, Бай Фанлу перевернулся. Одной рукой он держал Чжи Чжи, а другую положил под ухо, чтобы успокоить голову. Бай Фанлу чувствовал, как под его ладонью колыхается живот маленькой обезьянки.

Он опустил взгляд и посмотрел на маленькую голову обезьянки. Затем он смутно заметил, что пучок волос на ней был слегка зеленоватым.

Бай Фанлу моргнул, а когда посмотрел снова, тот самый пучок оказался таким чисто белым, что даже в темноте казался ярким.

Он слегка пошевелил запястьем и произнес заклинание обнаружения духа. Он почувствовал золотой шар света, освещенный и неопишимо странный.

Могли ли колебания ауры в течение дня исходить от этой маленькой обезьянки?

Бай Фанлу вспомнил, что всякий раз, когда он чувствовал что-то странное, Чжи Чжи действительно находилась рядом с Сяо Лю.

После инцидента с Серебряной Снежинкой Бай Фанлу не слишком удивился. Эта маленькая белая обезьянка, вероятно, не была обычным существом. Возможно, она была божественной...

Сяо Лю был не прост. Как обычный юноша мог привлечь таких существ, как Серебряная Снежинка и Чжи Чжи, одновременно завоевав их преданность?

Бай Фанлу размышлял, и постепенно усталость снова подкралась к нему. Он закрыл глаза и вскоре заснул.

Когда он снова открыл глаза, Бай Фанлу почувствовал необъяснимую духоту и тяжесть в груди. Он с трудом поднял голову и заметил, что на нем в какой-то момент начал спать человек.

Когда Бай Фанлу пошевелился, человек неторопливо проснулся. Он протер глаза и усмехнулся: "Бессмертный гэгэ?"

"Сяо Лю?" Когда он успел прижаться к нему на кровати?

Бай Фанлу сел, и юноша скользнул с его груди на нижнюю часть тела, как кусок липкого сахара. Однако он не ослабил объятий, несмотря на полусонный вид.

"Как удобно..." Сяо Лю зевнул и спрятал лицо.

Этот юноша осмелился использовать его бедра в качестве подушки? Бай Фанлу не оставалось ничего другого, как разнять две руки, которые вцепились в его талию. Он оторвал "слизняк" от своего тела и отшвырнул его в сторону.

"Вставай. Пора идти". Бай Фанлу отрегулировал свой тон так, чтобы он звучал как можно суровее. Иначе этот ребенок никогда не научится уважать старших.

Серебряная Снежинка нетерпеливо била копытами неподалеку. Когда Бай Фанлу подошел, чтобы натянуть поводья, он невольно столкнулся с ним лицом к лицу.

Казалось, эта лошадь долго стояла на месте и смотрела, как двое мужчин спят в обнимку.

В общем, взгляд ее глаз казался весьма интригующим.

С другой стороны, Сяо Лю никак не хотел просыпаться. Он метался, ворочался, вытягивал все четыре конечности, пока не заметил, как из-за его спины вылетела белая тень. Затем он услышал крик. Бедный Чжи Чжи был почти раздавлен хозяином и отпрыгнул в сторону, дрожа от страха.

Бай Фанлу позвал: "Чжи Чжи, иди сюда".

Маленькая обезьянка осталась сидеть на корточках и выглядела жалко. Однако она проигнорировала жест доброй воли Бай Фанлу. Ее сердитая и обиженная мордочка все еще излучала жизненную силу, но она смутно отличалась от ауры прошлой ночи.

Почему этот маленький парень перестал проявлять инициативу и подходить к нему после одной ночи?

Может быть, он знал, как быть преданным, и не мог находиться рядом и играть с другими, когда его хозяин не спал?

Бай Фанлу показалось такое поведение интересным, но он не стал долго раздумывать.

Сяо Лю встал и засунул Чжи Чжи в матерчатую сумку, висевшую у него за спиной. Затем он последовал за Бай Фанлу. Вдвоем они сели на Серебряную Снежинку и продолжили свой путь в сторону города Инчжоу.

"Бессмертный Геге, как ты додумался сделать кровать из веток? Почему ты не разбудил меня, чтобы сделать ее вместе? Я заметил посреди ночи и не мог не забраться на нее. Я ведь не нарушил твой сон?".

Оказалось, что юноша перелез сам, и Бай Фанлу удивился, что его сон не прервался. Внезапные объятия большого живого человека, который раскинулся на нем с осьминожьей хваткой, должны были основательно разбудить его.

"Нет, я хорошо спал".

Бай Фанлу собирался объяснить, что это заслуга Чжи Чжи, но в этом не было необходимости, поэтому он не стал этого делать.

Чтобы добраться до Инчжоу, им нужно было ехать вдоль береговой линии на север. Дорога к месту назначения была открытой и прямой. Они делали перерывы между поездками и, наконец, прибыли на место перед заходом солнца на следующий день.

Перед въездом в городские ворота Серебряная Снежинка покинула их. Этот конь был слишком заметен и быстро привлек бы к себе нежелательное внимание.

Бай Фанлу нашел место, где в течение часа мог привести в порядок свое дыхание. Он чувствовал, как его тело наполняется духовной силой, и даже его летающий меч и техника телепортации были восстановлены. Казалось, не осталось никаких проблем.

Неужели последствия от цветочного вора полностью исчезли?

Бай Фанлу не знал почему, но его духовная сила каким-то образом восстановилась. Чувствуя себя более спокойно, он вошел в город вместе с Сяо Лю.

Они нашли гостиницу, заказали две комнаты, поужинали вместе и вернулись в свои покои, чтобы отдохнуть.

В сумерках Бай Фанлу тихо сидел на кровати, вспоминая эту часть истории из книги, чтобы подготовиться к завтрашним действиям.

Линь Цинцзы поручил им выяснить источник демонической энергии Инчжоу. Он знал, что она исходит от губернатора Инчжоу. Этот человек был поражен демонической энергией, которая просачивалась из разлома в подземной местности Инчжоу. Из-за этого он превратился в демона.

В то время никто в Бессмертном царстве не знал об этой демонической энергии. Бай Фанлу, молодой мастер клана демонов, не знал, что это был заговор, придуманный великим старейшиной клана демонов. Он хотел использовать эту демоническую энергию, которая появлялась раз в полвека, чтобы пробудить демонических существ в окрестностях. Она также могла усилить мощь клана демонов, позволяя им уничтожить бессмертных и доминировать во всех трех царствах.

Однако в этой поездке Юнь Чжань и Бай Фанлу из книги столкнулись только с демонизированным губернатором Инчжоу. Они потерпели поражение с первой попытки и были заключены в подземную камеру.

Случайно обнаружив источник демонической энергии и запечатав его, дуэт ослабил силу губернатора. Затем они успешно убили его и восстановили мир в городе.

Это был первый случай, когда Бай Фанлу и Юнь Чжань столкнулись в сюжете. По разумению Бай Фанлу, Бай Фанлу из книги не должен был знать об амбициях великого старца в это время. Он оставался под прикрытием в царстве бессмертных только для того, чтобы отомстить за свою мать. Однако Юнь Чжань решил, что это проблематично.

В вопросе о запечатывании демонической энергии Юнь Чжань тайно обвинил Бай Фанлу в том, что тот намеренно не прилагает усилий и имеет скрытые намерения. Он был груб с последним, что так разозлило Бай Фанлу, что он отказался от задания. Юнь Чжань в одиночку завершил печать, что потребовало огромных усилий.

В критический момент Бай Фанлу все еще стоял на одной линии с Юнь Чжанем, и они вместе убили губернатора Инчжоу. Тем не менее, отношение Юнь Чжаня сильно разочаровало Бай Фанлу.

Короче говоря, с губернатором Инчжоу в романе было нелегко справиться. Бай Фанлу не собирался вступать с ним в лобовую схватку. Он приехал в Инчжоу, чтобы подтвердить существование и точно определить место разлома, из которого просочилась демоническая энергия, и запечатать его так, чтобы никто не узнал. Это будет означать успешное завершение миссии.

Разлом находился в подземной сети Инчжоу. Точнее, это был тайный ход, в который можно было попасть из секретной тюрьмы резиденции губернатора. В месте развилки, где тайный ход соединялся с подземной рекой, находился разлом, и этот же ход вел в деревню за пределами города.

Эта деревня... Бай Фанлу почувствовал досаду, когда подумал, что это за место.

Была уже глубокая ночь. Он решил отправиться туда завтра утром.

Бай Фанлу строил планы, но он не ожидал, что каждый шаг будет нарушен с самого начала следующего дня. Утром он вышел из гостиницы без Сяо Лю. Не успел он выйти за порог, как стражники, аккуратно выстроившиеся в ряд, сообщили ему, что ворота опечатаны. Никто не должен был выходить.

"Губернатор отдал приказ! Сегодня состоится уличный парад и молитвенный ритуал. Все должны стоять по обеим сторонам улицы Сюаньву, чтобы наблюдать за церемонией. Не должно быть никаких задержек!"

Солдаты, вооруженные мечами и доспехами, ходили от дома к дому. Они сгоняли людей на обочину улицы. Даже пожилые, больные, женщины и дети были вынуждены делать то же самое.

Бай Фанлу не мог уйти, и через некоторое время появился Сяо Лю, подошел к Бай Фанлу и шепотом спросил: "Что случилось?".

Бай Фанлу покачал головой в знак того, что он еще не до конца разобрался в ситуации. Эта сцена отличалась от первоначального сюжета.

Вокруг них люди стояли бок о бок и тайно перешептывались.

"Разве ритуал не состоялся накануне? Не прошло и месяца. Почему они делают это снова? С этой дамой все в порядке?"

"Тише! Прекрати говорить, если не хочешь, чтобы тебя убили".

Бай Фанлу нахмурился. Он знал, о ком идет речь. В романе говорилось, что рыбацкая деревня в северной части Инчжоу однажды прислала дань губернатору Инчжоу. Это был тритон из

Восточного моря.

Талисман был необычайно красив. У него был замечательный голос, и он пел пленительные песни. Талисман стал сокровищем губернатора, и тот безмерно его любил. Но жаль, что их союз был проклят, и это сглазило семью губернатора. Губернатор тоже пострадал, заболел и впал в депрессию. Однако, несмотря на всеобщее осуждение, он отказался покинуть тритона.

Это ежемесячное шествие изображалось как молитвенная церемония в честь жены губернатора. Это относится к тритону, который является мужчиной. Мы тоже не знаем... здоровья и удачи на поверхности. Но на самом деле это был отбор кандидата с родовыми качествами, способными предотвращать катастрофы и продлевать жизнь. Ни один из кандидатов, вызванных в резиденцию губернатора, не вышел живым.

Это заставило Юнь Чжэня и Бай Фанлу сначала разобраться с губернатором. Однако в романе они не столкнулись с уличным шествием, когда прибыли на место.

Бай Фанлу размышлял, тайно скрывая свою духовную силу.

Среди раскачивающейся музыки приближался великолепный паланкин, охраняемый длинной вереницей солдат.

Бай Фанлу, наблюдая за реакцией испуганной толпы рядом с ним, опустил голову, чтобы не привлекать внимания человека в паланкине.

Свита подошла так близко, что Бай Фанлу мог даже видеть ноги шестнадцати человек, поднимающих паланкин. Они медленно, один за другим, проходили перед ним.

Вдруг -

"Стоять!"

По этому холодному приказу люди остановились.

Бай Фанлу слегка сжал руки за спиной.

Вокруг было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

Даже ребенок, который плакал рядом с ним, остановился. Его родители, должно быть, плотно закрыли ему рот.

"Подними голову".

Это был все тот же голос.

Хотя это был приказ, Бай Фанлу не был уверен, что этот человек зовет его. Поэтому он не двигался.

В поле его зрения появился посох из красного нефрита. Он сразу же прижался к его нижней челюсти.

Бай Фанлу был вынужден поднять подбородок.

<http://bllate.org/book/17346/1626403>